

— Мы нашли Куботу Тадаси! — задыхаясь от бега, патрульный вытянулся в струнку и отдал честь.

Конан сорвался с места первым. Не было в мире ничего приятнее для детектива, чем обнаружение «скрывшегося» подозреваемого сразу после того, как все улики указали на его вину.

Толпа двинулась следом, оглашая коридор гулким топотом. Полицейский, явно нервничая под суровым взглядом инспектора Мэгурэ, добавил вполголоса:

— Мы нашли его в туалете. Точнее... его труп.

Конан замер. Линь Цзымо мог поклясться, что в этот миг обычно невозмутимый юный сыщик выдал гамму чувств, сводившаяся к одной-единственной мысли: «Да вы, мать вашу, издеваетесь?»

Туалет оцепили плотным кольцом. Полицейские пресекали любые попытки зевак заглянуть внутрь, но для следственной группы двери кабинок были распахнуты настежь. Тело Куботы Тадаси застыло в нелепой, изломанной позе на унитаза. Кровь, вытекшая изо рта, давно почернела и превратилась в сухую, мертвую корку. Даже человеку, бесконечно далекому от криминалистики, было ясно: Кубота скончался уже давно.

На этот раз Линь Цзымо бесцеремонно оставили за ограничительной лентой. Он лишь безразлично пожал плечами и со спокойным интересом наблюдал, как юркого Конана в очередной раз выуживают из зоны оцепления за шкуру.

— Привет, — Линь Цзымо, раздобывший где-то стакан сока и соломинку, невозмутимо потягивал напиток. Его расслабленный вид на фоне суеты казался почти вызывающим. — Как думаешь, от чего он копыта отбросил?

— Хм... — Конан на мгновение задумался. Линь Цзымо знал ответ наверняка — Кубота умер прямо у него на глазах, и причина была очевидна: яд. — Я еще даже труп толком не рассмотрел. Маленький детектив так верит моей интуиции?

Конан задал вопрос скорее по привычке, не забывая о бдительности. У Линь Цзымо и Ли Шуньшэна было алиби, но свидетельство двух людей, связанных интимными отношениями, стоило не больше, чем показания супругов: всегда есть риск сговора. Пока не появятся неопровержимые улики, для Конана подозреваемыми оставались все.

Детектив не выдержал и закатил глаза. Он готов был поклясться, что за сегодняшний день сделал это больше раз, чем за весь прошлый месяц.

К счастью, офицер Такаги и инспектор Мэгурэ не стали делать тайны из причины смерти. Все

оказалось предельно просто: яд, убивший Куботу, был идентичен тому, который, по словам госпожи Ханю, она приготовила для мужа. Полиция повторно осмотрела бокал, на который она указывала. Экспертиза подтвердила наличие токсина и полностью совпала с показаниями женщины. При этом у самого профессора Ханю не обнаружилось ни малейших признаков отравления.

— Госпожа Ханю хотела отравить Ханю Маруити, но по роковой случайности яд выпил Кубота, — резюмировал Конан. — Но это всё равно не объясняет, кто же на самом деле прикончил Ханю Маруити.

Линь Цзымо и Ли Шуньшэн стояли у дверей, когда полицейские вывели госпожу Ханю под руки. Драгоценные камни на её груди и в ушах всё так же ярко сверкали в лучах софитов, но глаза походили на мутные, потускневшие стекляшки. Она непрерывно бормотала себе под нос:

— Я не убивала Ханю Маруити... не убивала... Это был Кубота, он должен был умереть... Вы не можете меня забрать, я никого не убивала, это ошибка, просто нелепая случайность...

— Да, Ханю Маруити вы не убили, — Линь Цзымо, привычным жестом передав недопитый стакан Ли Шуньшэну, сделал шаг вперед. Он поймал блуждающий взгляд женщины. — Но с того мгновения, как вы задумали это, купили яд и наполнили бокал, вы должны были осознать: лишить человека жизни — это не игра. Даже если Ханю Маруити сказочно повезло, на вас уже висит покушение. А теперь из-за вашей «ошибки» оборвалась жизнь Куботы Тадаси. И это факт.

Цзымо отступил на полшага, глядя на неё с неприкрытым отвращением.

— Ханю Маруити или Кубота Тадаси — неважно, каков их возраст или общественный статус. Перед смертью все равны. Или вы всерьез полагаете, что если промахнулись мимо цели, то и преступления нет? Убийство остается убийством, мадам. Очнитесь.

Презрение, сквозившее в его голосе, было глубоким, приправленным ядовитой иронией. Ли Шуньшэн на мгновение замер, пытаясь понять: кто же этот человек на самом деле? Тот решительный боец, которого он встретил в первый раз, или этот холодный, как лезвие ножа, обвинитель?

Госпожа Ханю пошатнулась. Ей показалось, что от этого спокойного, лишённого эмоций молодого человека повеяло могильным холодом, словно на неё обрушился ледник, высасывая остатки тепла. Её пальцы задрожали, судорожно сжимаясь в кулаки, а затуманенный разум на миг прояснился. Бормотание стихло.

Спустя секунду Линь Цзымо моргнул и снова мягко, почти по-детски улыбнулся. Удушающее давление исчезло без следа.

— Теперь вы понимаете, что должны сказать? — на щеках Цзымо показались очаровательные ямочки. Он выглядел само дружелюбие.

Госпожа Ханю даже не рискнула поднять головы.

— Простите... я виновата. Простите меня.

Конвоировавшие её полицейские так и не поняли, что произошло. Им показалось, что Линь Цзымо — просто обостренно чувствующий справедливость юноша. Видя, что подозреваемая перестала отпираться и начала раскаиваться, они прониклись к нему симпатией. Кивнув Линю на прощание, они повели обмякшую женщину к выходу из отеля.

— Твой сок, — Ли Шуньшэн протянул стакан.

Линь Цзымо на автомате отозвался:

— Нет, это твой сок.

Ли Шуньшэн замер в недоумении:

— Что?

— Ничего, — отмахнулся Линь. — Считаю, что я брежу.

Несмотря на арест одной из виновных, напряжение в зале не спадало. Гости, измотанные бесконечными допросами, окончательно потеряли терпение. Группа уважаемых господ в дорогих костюмах окружила инспектора Мэгурэ, громко требуя их отпустить. В конце концов, не все здесь были «праздными богачами» вроде Линь Цзымо — у людей горели многомиллионные сделки и научные проекты, и каждая минута в стенах отеля обходилась им слишком дорого.

Под напором разгневанной элиты и давлением сверху полиция была вынуждена пойти на уступки.

Конан, разрываясь между двумя местами преступления и постоянно поглядывая на подозрительных личностей, крутился как заведенный. Линь Цзымо, с удовольствием наблюдавший за этим со стороны, вдруг поймал себя на неприятной мысли: его миссия, похоже, провалена окончательно.

Первичная цель, Ханю Маруити, мертв.

Запасная цель, перспективный Кубота Тадаси, тоже мертв.

И как теперь оправдываться перед Джином?

Линь Цзымо всерьез задумался. А не воспользоваться ли случаем и не дезертировать ли из этой «винной лавки» к чертям собачьим, пока проблем не стало еще больше?..

Он лениво обвел взглядом зал. Обостренное восприятие, отточенное в виртуальных сражениях, позволяло ему замечать малейшие колебания воздуха и тени на огромных расстояниях. И сейчас это чутье забило тревогу. Что-то было не так. Словно в идеально собранном кубике Рубика один квадрат вдруг оказался чужого цвета — крохотное несоответствие, не разрушающее общую картину, но вызывающее зуд в мозгу.

Линь Цзымо выпрямился и мгновенно стал серьезным. Он начал методично, дюйм за дюймом, сканировать пространство взглядом. И когда в интерфейсе системы наконец звякнуло уведомление о задании, он понял, что именно упустил из виду.

Вермут исчезла.

<http://bllate.org/book/17415/1659144>